

Эти легкомысленные слова пролили свет на их путешествие, и Хо Линьфэн почувствовал, что тысячи слов застряли у него в горле. Он опустился на колени:

— Ваш слуга будет следовать указаниям Вашего Величества, даже если это будет стоить ему жизни.

В этот момент он заметил, как Хо Чжао сжал кулак.

Время подошло, и император удалился, опираясь на руку евнуха, его облик излучал богатство и непреклонность. Он только сказал, что оставит его, но ещё не определил место, и вечером устроит банкет в честь маркиза Динбэй и его сына, чтобы обсудить это дальше.

Чиновники опустились на колени, чтобы проводить императора, а затем разошлись. Хо Линьфэн последовал за Хо Чжао из зала, но через несколько шагов их догнал Чэнь Жоинь.

— Маркиз, вы идёте так быстро, что я едва успеваю за вами, — сказал Чэнь Жоинь, поглаживая бороду, его узкие глаза светились лёгкой усмешкой. — Я хотел пригласить вас к себе домой, но раз в дворце будет банкет, мы обязательно выпьем несколько чашек.

Хо Чжао засунул руки в рукава:

— Конечно, министр, вы красноречивы, вам нужно смочить горло.

Чэнь Жоинь не обиделся, приблизившись, его фиолетовый плащ с белым журавлём коснулся плаща Хо Чжао с цилиндром:

— Маркиз, не сердитесь на меня, — прошептал он, почти на ухо Хо Чжао. — Я всего лишь выражаю волю императора, если вы сердитесь на меня, то я не виноват.

Эти двое были равны по положению, но только он мог позволить себе возразить ему, поэтому он и сказал это.

Чэнь Жоинь злорадно засмеялся, радуясь тому, что маркиз Динбэй попал в немилость, или чему-то ещё. Затем он взглянул на Хо Линьфэна и сказал:

— Племянник, послушай моего совета: раз уж ты здесь, оставайся здесь.

Под ногами императора нельзя проявлять непокорность, малейшая ошибка, и будь ты маркизом или министром, тебя ждёт страшная участь.

Чэнь Жоинь удалился, его фиолетовый плащ развеялся, белый журавль на нём словно взлетал. Хо Линьфэн смотрел на него, это был первый человек, который вёл себя так нагло перед его отцом.

Прежде чем он успел подумать, слуга подошёл и проводил их в покои дворца.

Вечером на террасе Цюйлуань горели триста красных свечей, их свет окутал ночь. Музыканты играли на струнных инструментах, их мелодия была лёгкой и свободной. На маленьких столах стояли изысканные блюда, а слуги наливали вино. Хо Линьфэн взял чашку и, подняв голову, чтобы выпить, заметил человека напротив.

Через танцующих женщин его было трудно разглядеть. Этот человек был примерно того же возраста, что и Хо Чжао с Чэнь Жоинем, но его тело не было крепким, а глаза не светились хитростью. Он был спокоен, как вода, бледен и худ, излучая аристократическую учёность, что

выделяло его на фоне этой роскошной вечеринки.

Как раз в этот момент подали блюдо из сладких груш с гусем, он отвел взгляд, невольно вспомнив о паровых грушах дома. Внезапно раздался звон, император Чэн коснулся вилки края чаши, и все замолчало. Окружающие звуки стихли, словно никого не было, даже слуги замерли.

— Я немного пьян, — произнёс император, его слова звучали отчётливо и резко. — Линьфэн, в каком месте Поднебесной ты хотел бы оказаться, я позволю тебе выбрать, я не обделю тебя.

Хо Линьфэн был поражён, но не испугался, быстро встал и опустился на колени:

— Ваше Величество слишком милостивы, ваш слуга только что прибыл, и всё будет по вашему указанию.

Император слегка приподнял уголок глаза, и офицер понял его, приказав музыкантам продолжать играть.

Хо Чжао взглянул на Чэнь Жоиня, как будто ожидая этого, как будто был готов. Чэнь Жоинь обернулся, его улыбка была густой, как чернила, и она полностью облила Хо Чжао. Он встал и сказал:

— Ваше Величество, у меня есть предложение — это Сицянлин у подножия горы Лэнсан.

Сицянлин был далеко от Чанъаня, это была часть Цзяннань, которую Хо Линьфэн никогда не видел. Император Чэн, казалось, нашёл это предложение приемлемым, но тут встал один человек и сказал:

— Ваше Величество, я считаю это неподходящим.

Его голос прозвучал резко и неожиданно, все повернулись, чтобы посмотреть. Хо Линьфэн увидел, что это был тот самый учёный.

— Это Великий Наставник Шэнь, — сказал Шэнь Вэньдао, нынешний Великий Наставник, император дал ему слово. — Великий Наставник, вы обладаете обширными знаниями, скажите, что неподходящего?

Шэнь Вэньдао ответил:

— Ваше Величество, за пределами двора мир велик, и Сицянлин не самое подходящее место. Во-первых, он слишком далеко, находится к югу от реки, и генералу Хо будет трудно адаптироваться; во-вторых, я слышал, что там обосновались бандиты, и многие чиновники, отправленные туда, пострадали от них, это очень опасно. Поэтому я считаю, что отправлять генерала Хо туда неправильно.

Он чётко изложил все плюсы и минусы, ожидая решения императора. Император Чэн задумался, в этот момент Чэнь Жоинь усмехнулся:

— Великий Наставник, вы ошибаетесь. Вся Поднебесная принадлежит императору, и Сицянлин, как бы далеко он ни был, это земля Да Юн. А бандиты, как бы они ни были жестоки, подчиняются законам двора. Более того, разве другие чиновники могут сравниться с сыном маркиза Динбэй? Генерал Хо уже прославился как герой, его военные заслуги велики, неужели он не справится с какими-то бандитами?

Шэнь Вэньдао сразу же согласился:

— Министр прав.

Чэнь Жоинь был удивлён, все были удивлены, они ожидали, что Великий Наставник вступит в словесную дуэль с министром, но внезапное согласие было неожиданным. Шэнь Вэньдао опустил плащ и преклонил колени:

— Ваше Величество, по мнению министра, генерал Хо сможет обуздать бандитов в Сицзяньлине, но...

— Говорите, — сказал император.

— Но генерал Хо в одиночку, даже с тремя головами и шестью руками, ничего не сможет сделать, — Шэнь Вэньдао поклонился. — Я предлагаю, чтобы генерал Хо, прибыв в Сицзяньлин, остался генералом, а местные войска перешли под его командование, чтобы он мог навести порядок среди бандитов.

Чэнь Жоинь слегка приподнял брови, какой хитрый ход, использовать ситуацию в своих интересах!

Не было ни мечей, ни копий, только слова, но они были острее любого оружия. Прошло много времени, блюдо с гусем остыло, сладкие груши покрылись сахарной коркой, а все чиновники в зале замерли в ожидании.

Император поднял чашу и медленно сказал:

— Пусть будет так, как сказали министр и Великий Наставник. Отправьте Хо Линьфэна в Сицзяньлин, дайте ему командование местными войсками и наведите порядок в этом мире.

Боясь перемен, Хо Линьфэн поклонился:

— Ваш слуга повинуется, даже если это будет стоить ему жизни.

Только теперь банкет по-настоящему начался, музыка звучала громко, вино лилось рекой, и разговоры были оживлёнными. Веселье продолжалось до глубокой ночи, император Чэн, слегка пьяный и уставший, покинул зал, и всё закончилось, оставив после себя беспорядок.

Многие были пьяны, но немногие остались трезвыми. Выйдя вместе, Хо Линьфэн и его отец встретились с Шэнь Вэньдао. В свете луны, но всё ещё в стенах дворца, они сдержали свои слова.

Хо Чжао сложил руки в знак благодарности. Шэнь Вэньдао, избавившись от резкости, сказал тихо:

— Если хочешь соткать шёлковый халат, но получаешь одежду из конопли, не торопись, будь терпелив.

Сейчас судьба такова, но это не тупик, хорошее вино, спрятанное в глубине, всё равно можно услышать, а талантливый человек, с войсками в руках, может изменить мир. Чтобы избежать подозрений, Шэнь Вэньдао быстро ушёл.

Хо Линьфэн почувствовал, как его сердце дрогнуло, помимо благодарности, он испытал восхищение. Он посмотрел на отца и заметил, что лицо Хо Чжао застыло...

— Отец? — позвал он.

Хо Чжао глубоко вздохнул, шёлковый халат, одежда из конопли, тот, кто сказал эти слова, умер семнадцать лет назад.

— Это...

Великий учёный, Великий Наставник Тан Чжэнь.

Хо Линьфэн вдруг вспомнил, но не посмел сказать, не мог сказать, только пережёвывал вкус груш и вина, проглотив всё до конца.

В городе Чанъань все двери были закрыты, только ночной сторож шёл по пустым улицам, время от времени ударяя в деревянный брус.

Простая повозка медленно ехала, остановившись у дома Шэнь. Слуга у ворот подошёл с табуреткой, кучер с фонарём открыл занавеску и помог Шэнь Вэньдао выйти.

Сойдя с повозки, Шэнь Вэньдао снял шапку и устало потер виски. Пройдя по длинному коридору, он вошёл в зал, где его ждал сын Шэнь Чжоу, приготовив тарелку горячего супа.

— Отец, ты устал, — встал Шэнь Чжоу, он был выше, но очень похож на Шэнь Вэньдао.

Шэнь Вэньдао взял миску и сделал глоток, когда тепло разлилось по желудку, он глубоко вздохнул:

— Указ подписан, Хо Линьфэн отправляется в Сицзянлин, вероятно, скоро уедет.

Шэнь Чжоу выглядел мрачным, но его мнение не имело значения, поэтому он молчал. Шэнь Вэньдао продолжал:

— Я немного поспорил за него, испортил настроение Чэнь Жоиню.

Это означало, что Чэнь Жоинь представлял императора, и император, вероятно, тоже был недоволен.

Шэнь Чжоу удивился:

— Отец, почему?

Шэнь Вэньдао ответил:

— Человек, который защищает страну ценой своей жизни, не должен оказаться в таком положении, или, возможно, я просто ценю талант и не хочу видеть, как этот юноша теряет себя.

Шэнь Чжоу всё ещё выглядел удивлённым, подошёл к Шэнь Вэньдао и опустился на колени:

— Отец, но маркиз Динбэй...

Это была старая история.

Семнадцать лет назад при дворе был ещё один Великий Наставник, по имени Тан Чжэнь, его внешность была прекрасна, его талант выдающимся, он обладал уникальными способностями.

Он также знал тайные искусства и написал книгу «Зеркало грехов».

Тан Чжэнь сильно раздражал Чэнь Жоиня, но он был осторожен, соблюдал законы двора и преданно служил третьему принцу. В то время третьему принцу было восемь лет, и под руководством Тан Чжэня он выделялся среди других принцев, его талант уже был замечен.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16167/1449062>